

А. Ф. Писемский: об авторе.

Оригинал здесь: [Русский биографический словарь](#).

Писемский (Алексей Феофилактович) - известный писатель. Родился 10 марта 1820 г. в усадьбе Раменье Чухломского уезда Костромской губернии. Род его - старинный, дворянский, но ближайшие предки Писемского принадлежали к захудалой ветви; дед его был безграмотен, ходил в лаптях и сам пахал землю. Отец писателя определился солдатом в войска, шедшие завоевать Крым, дослужился на Кавказе до чина майора и, возвратясь на родину, женился на Евдокии Алексеевне Шиповой. Он был, по словам сына, "в полном смысле военный служака того времени, строгий исполнитель долга, умеренный в своих привычках до пуризма, человек неподкупной честности в смысле денежном и вместе с тем сурово-строгий к подчиненным; крепостные люди его трепетали, но только дураки и лентяи, а умных и дельных он даже баловал иногда". Мать Писемского "была совершенно иных свойств: нервная, мечтательная, тонко-умная и, при всей недостаточности воспитания, прекрасно говорившая и весьма любившая общительность"; в ней было "много душевной красоты, которая с годами все больше и больше выступает". Двоюродными братьями ее были: известный масон Ю.Н. Бартенев (полковник Мареин в "Масонах") и В.Н. Бартенев, образованный флотский офицер, оказавший важное влияние на Писемского и изображенный в "Людах сороковых годов" в лице симпатичного Эспера Ивановича. Детство Писемского прошло в Ветлуге, где отец его был городничим. Ребенок, унаследовавший от матери ее нервозность, рос свободно и независимо. "Учиться меня особенно не нудили, да и сам я не очень любил учиться; но зато читать, особенно романы, я любил до страсти: до четырнадцатилетнего возраста я уже прочел - в переводе, разумеется, - большую часть романов Вальтера Скотта, "Дон-Кихота", "Фоблаза", "Жильбаза", "Хромого беса", "Серапионовых братьев" Гофмана, персидский роман "Хаджи-Баба"; детских же книг я всегда терпеть не мог и, сколько припоминаю теперь, всегда их находил очень глупыми". Об образовании его заботились мало: "наставники у меня были очень плохи, и все русские". Языкам - кроме латинского - его не учили; языки ему вообще не давались, и он не раз впоследствии страдал от этого "подлейшего неведения языков", объясняя свою неспособность к их изучению перевесом способностей к наукам философским, абстрактным. Четырнадцать лет он поступил в костромскую гимназию, где начал писать и пристрастился к театру, а в 1840 г. перешел в Московский университет, "будучи большим фразером, благодарю Бога, что избрал математический факультет, который сразу же отрезвил меня и стал приучать говорить только то, что сам ясно понимаешь. Но этим, кажется, только и кончилась благотворительное влияние университета". С этим пессимистическим замечанием согласны не все биографы Писемского. Как ни скудны были собственно научные сведения, приобретенные им на факультете, образование все-таки несколько расширило его духовный кругозор; еще важнее могло быть знакомство с Шекспиром, Шиллером ("поэтом человечности, цивилизации и всех юношеских порывов"), Гёте, Корнелем, Расином, Руссо, Вольтером, Гюго и Жорж Санд, особенно с последней. Увлекался Писемский, впрочем, только ее проповедью свободы чувств и женской эмансипации, а не общественными идеалами, провозглашенными в ее произведениях. Хотя, по словам Писемского, он успел за время бытности в университете "сознательно оценить русскую литературу", однако идейное движение 40-х годов вообще мало отразилось на развитии Писемского и главный деятель эпохи - Белинский, оказал влияние разве на его эстетические теории, но никак не на социальные воззрения. Славянофильство также оставалось ему чуждо. Его духовные интересы связаны были почти исключительно с театром. В 1844 г. он "снова стяжал славу актера": знатоки ставили его в роли Подколесина, даже выше Щепкина. Слава первоклассного чтеца всегда оставалась за Писемским, но "репутация великого актера, которая была ему составлена в Москве и которой он очень гордился, не выдержала окончательной пробы в Петербурге" (Анненков). В 1844 г. Писемский окончил курс университета; отца его в это время уже не было в живых, мать была разбита параличем; средства к жизни были весьма ограничены. В 1846 г., прослужив два года в палате государственных имуществ в Костроме и Москве, Писемский вышел в отставку и женился на Екатерине Павловне Свинойной, дочери основателя "Отечественных Записок". Выбор оказался чрезвычайно удачным: семейная жизнь внесла много светлого в судьбу Писемского. В 1848 г. он снова поступил на службу, чиновником особых